

Миямото Мусаси

КНИГА ПЯТИ КОЛЕЦ

Дайдодзи Юдзан

БУДО СЁСИН-СЮ

С предисловием А. М. Горбылёва,
к. и. н., преподавателя
Института стран Азии и Африки
МГУ им. М. В. Ломоносова,
доцента кафедры истории
и культуры Японии

УДК 13
ББК 87.3(5Япо)
М91

Перевод с японского *Андрея Фесюна*

Предисловие к русскому изданию доцента кафедры истории и культуры Японии Института стран Азии и Африки МГУ имени М. В. Ломоносова, кандидата исторических наук *Алексея Горбылёва*

Печатается по изданию: *Мусаси М.* Искусство самурая: Книга пяти колец. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2015.

Мусаси М.

М91 Кодекс самурая. Книга пяти колец / Миямото Мусаси, Дайдодзи Юдзан ; [пер. с яп. А. Г. Фесюна]. — М. : КоЛибри, Издательство АЗБУКА, 2025. — 224 с. — (Стратегия и власть).

ISBN 978-5-389-23312-6

Перед вами знаменитый труд Миямото Мусаси — уникальный путеводитель по военной стратегии и жизненной философии. В нем воплощен многовековой опыт, который помогает понять законы мира и свое место в нем. Книга разделена на пять частей — Земля, Вода, Огонь, Ветер и Пустота, каждая отражает природу вещей и внутренний мир человека, наполнена тонкой японской поэзией и символизмом. Дополняют издание наставления Дайдодзи Юдзана — мудрого учителя Воинского Пути. Вместе эти тексты дают редкую возможность прикоснуться к классической философии самураев и получить ценные знания, полезные не только мастерам боевых искусств, но и всем, кто стремится овладеть искусством стратегии и успеха в жизни.

УДК 13
ББК 87.3(5Япо)

ISBN 978-5-389-23312-6

© Фесюн А. Г., перевод на русский язык, 2025
© Горбылёв А. М., предисловие, 2025
© Оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2025
КоЛибри®

Предисловие

В настоящем издании объединены две очень разные книги, написанные двумя самураями, принадлежавшими к совершенно разным поколениям. Первая — «Горин-но сё» — представляет собой наставление по искусству боя мечом и военной стратегии и принадлежит кисти Миямото Мусаси (ок. 1584–1645), возможно, величайшего фехтовальщика в истории феодальной Японии, которому довелось не раз испытать свое мастерство на полях сражений и в смертельных дуэлях. Вторая — «Будо сёсин-сю» — написана Дайдодзи Юдзаном (1639–1730), одним из видных теоретиков бусидо, который появился на свет после окончания периода войн и не мог проявить себя на полях сражений, но стал учителем самурайского духа для поколений японских воинов. Его книга посвящена проблеме воспитания самурая, которая стала особенно острой в период стагнации Японии на рубеже XVII–XVIII столетий, кризиса сословной системы сёгуната Токугава (1603–1868) и начала разложения самурайства.

Объединение двух столь разных памятников в одном томе носит отчасти случайный характер, но не лишено интереса, поскольку благодаря ему читатель получает возможность посмотреть на самурайство эпохи Токугава в его развитии, в движении от времени перехода от войны к миру и от расцвета к загниванию, увидеть, какие проблемы более волновали японских воинов в разные периоды, какие идеи и ценности преемствовались, а какие — забывались или отбрасывались.

Благодаря художественной литературе, кино, манга и аниме имя Миямото Мусаси известно огромному числу людей, как в Японии, так и далеко за ее пределами. В то же время о раннем и героическом этапе его жизни, объективно говоря, мы знаем очень мало. Достаточно сказать, что разные источники называют разные его имена, что за право считаться местом его рождения спорят сразу несколько регионов, а некоторые из убитых им на дуэлях соперников обнаруживаются живыми спустя годы после их предполагаемой гибели... Одно, пожалуй, не вызывает сомнения: Мусаси учился боевым искусствам, прежде всего, искусству боя мечом с раннего детства и в молодости стал настоящей легендой, победив в поединках не на жизнь, а на смерть несколько десятков противников, в том числе и весьма именитых мастеров. Сам Мусаси по этому поводу пишет, что с момента самого первого поединка, который состоялся, когда ему было тринадцать (!) лет (и это — по японскому счету, который в пересчете на наш дает 11–12 лет!), и до двадцати восьми или двадцати девяти лет провел «более шестидесяти» поединков, не проиграв ни единого.

Окинув, однако, свое прошлое, Мусаси оценил свои подвиги, принесшие ему всеяпонскую известность, не слишком высоко. «Когда мне минуло тридцать, — пишет он, — я оглянулся на пройденный мною путь и понял, что побеждал не потому, что достиг высшего мастерства в хэйхо — искусстве меча. Что я побеждал, может быть, потому, что от рождения имел талант к этому искусству, или потому, что никогда не отступал от небесных принципов. Или, может быть, потому что хэйхо других школ было несовершенным. Поняв это, я возжелал глубже исследовать принципы хэйхо, стал денно и нощно упражняться в этом искусстве и к пятидесяти годам пришел к полному согласию с Путем хэйхо». Открытые им принципы искусства боя мечом и, шире, военного искусства вообще (недаром Мусаси называет свое искусство термином *хэйхо*, который можно перевести и как «искусство войны») Мусаси изложил в главном труде его жизни — наставлении «Горин-но сё», написанном в 1643–1645 г.

Это наставление состоит из пяти томов-свитков, названия которых соотносятся с пятью стихиями эзотерического буддизма: землей, водой, огнем, ветром и пустотой. Мусаси последовательно, системно и предельно конкретно излагает свои взгляды на сущность и содержание Пути воина и хэйхо, на технику, тактику, стратегию и психологию искусства боя мечом, характеризует состояние современного ему самурайства и разнообразные школы фехтования мечом, которым противопоставляет свою «Школу единства двух небес» — Нитэн ити-рю (или «Нито ити-рю» — «Школа единства двух мечей»).

При этом труд Мусаси от многих других наставлений по боевым искусствам выгодно отличает его стремление изложить свои взгляды максимально доступно и недвусмысленно, без всякой мистификации и затуманивания содержания. Уже в самом начале «Горин-но сё» мастер уведомляет читателей, что будет опираться в своей книге исключительно на личный опыт практики *хэйхо*, совершенно отказавшись от использования сложных и малопонятных буддийских и конфуцианских терминов и понятий, от отсылок к сочинениям буддистов и конфуцианцев или к военным сказаниям, что было характерно для массы других наставлений по военному делу того времени. Именно эта искренность, прямота, стремление к четким, ясным, понятным формулировкам уже несколько столетий привлекают к «Горин-но сё» внимание поколений поклонников боевых искусств. Даже сегодня сочинение Мусаси остается руководством и источником вдохновения для мастеров кэндо — японского «пути меча» и других боевых искусств.

Однако труд Мусаси читают не только поклонники боевых искусств. Он является настольной книгой для многих деятелей спорта, искусства, предпринимателей, бизнес-тренеров, учителей жизненного роста. Дело в том, что те принципы *хэйхо*, о которых повествует автор «Горин-но сё», имеют универсальный, всеобщий характер, находят применение в самых разных областях человеческой деятельности. И это великолепно иллюстрирует опыт самого Мусаси, который прославился не только как мастер меча, но и как блестящий каллиграф, художник, поэт, автор седел, гард мечей, имеющих высокую художественную ценность.

«Будо сёсин-сю», второе сочинение, включенное в этот сборник, сильно отличается от «Горин-но сё». Его главные темы — сущность и правила Пути воина, содержание и методы образования и воспитания самурая.

Время создания этого трактата точно не известно, но примерно его можно датировать 1710 г. То было время, когда самурайство, в условиях длительного мира и развивающегося кризиса японского феодализма, переживало не лучшие времена. Деградация воинской подготовки, моральный упадок самурайства, непонимание своего места в жизни — важнейшие темы самурайской литературы того времени. Исправить положение пытались тогда многие апологеты бусидо. Не случайно именно в тот период создаются такие известные памятники этой идеологии, как «Букун» («Наставления воинам», 1716 г.) Кайбара Экикэн (1630–1714), «Будзи тэйё» («Главные положения воинского правления», ок. 1720 г.), «Хагакурэ» («Сокрытое в листе», ок. 1716 г.) Ямамото Дзётё (1659–1719). В этом же ряду стоит и «Будо сёсин-сю», где Дайдодзи Юдзан дает детальные указания о нормах и правилах жизни самураев, их образовании и воспитании.

И начинает Юдзан свое изложение с того же, с чего начал и автор знаменитого наставления «Хагакурэ» — с указания о том, что самурай должен всегда помнить о смерти. Будучи сегодня жив, ни один человек не может быть уверен, что будет жив завтра. Тем более — самурай.

Самурая, указывает Юдзан, важно получить образование, проникнуть в суть вещей, изучить основы гражданских и воинских наук и научиться нести

службу должным образом и в мирное, и в военное время. Он должен получить и правильное воспитание: научиться исполнять свой сыновний долг перед родителями, долг вассала перед господином, узнать, что такое гуманность и стыд, научиться справляться со страхом и стать в конце концов дзёхин-но буси — «самураем самого высокого разряда».

«Будо сёсин-сю» не только погружает нас в мир ценностей и идеалов самураев начала XVIII столетия, но и побуждает задуматься о собственных ценностях и идеалах, о том, насколько разумно мы проживаем свою жизнь, а заодно дает и ценные подсказки, как сделать ее осознаннее, полнее и плодотворнее.

Обе предлагаемые вниманию читателей книги прежде уже издавались в переводах на русский язык, однако настоящее издание выгодно отличается от прочих тем, что представленные в нем переводы выполнены профессиональным японоведом непосредственно с японского языка с учетом существующих на японском языке исследований. Всё это несомненно поможет даже искушенным читателям открыть для себя в рассматриваемых памятниках новые пласты и нюансы смыслов.

А. М. Горбылёв,
доцент кафедры истории и культуры Японии
Института стран Азии и Африки
МГУ имени М. В. Ломоносова,
кандидат исторических наук

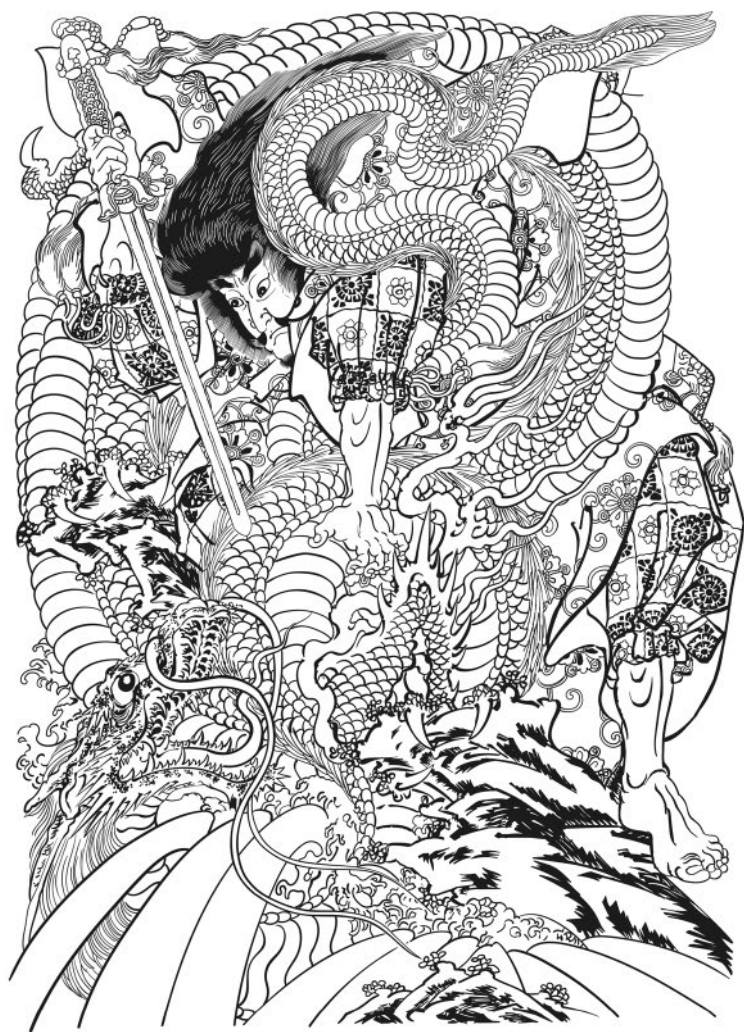
Миямото Мусаси¹

КНИГА ПЯТИ КОЛЕЦ

(Горин[-но] сё)²

СВИТОК ЗЕМЛИ

Назвав Путь Закона воина *Нитэн Итирю* (Два Неба, Один Поток), практиковав его на протяжении нескольких лет, [я] впервые подумал о том, чтобы изложить его на письме, в первую треть десятого месяца двадцатого года эры Канъэй [1643]. [Я] поднялся на гору Ивата в уделе Хиго на Кюсю, восславил Небо, [вознес] молитвы Каннон и склонился перед Буддой. Я — воин Синмэн Мусаси-но Ками Фудзивара-но Гэнсин, уроженец провинции Харима, шестидесяти лет.

Я отдал (прикрепил) свое сердце *хэйхо*³ с юного возраста, в тринадцать лет я провел свой первый поединок. В том поединке моим противником был воин Арима Кихээ из школы *Синторю*, и я вышел победителем; в шестнадцать лет я выиграл у сильного воина по имени Акияма из удела Тадзима. В двадцать один я поехал в столицу, встречался там с воинами изо всех краев, и, хотя и говорится, что случаются как победы, так и поражения,

не было ни разу, чтобы я проиграл. После я ходил по многим местам, [был] во многих провинциях, встречался [на поединках] с воинами всех школ [фехтования] более шестидесяти раз, но ни разу не был побежден. Все это случилось, когда я был в возрасте от тринадцати до двадцати восьми или девяти лет.

Когда мне перевалило за тридцать, я обернулся, посмотрел на прожитое и понял, что побеждал не оттого, что достиг высшего [мастерства] в *хэйхо*. Быть может, [это происходило] по той причине, что [я в достаточной мере] воспользовался способностями, [которые открываются на] этом Пути, или не отступал от Принципов Неба (*Тэнри*). А может, воины других школ не были достаточно [умелыми]? После этого я решил глубже постичь Принцип Пути (*Дори*), занимался днем и практиковал ночью, однако вышел на [истинный] Путь *хэйхо* лишь где-то в пятьдесят лет. И с тех пор для меня не было Пути, к которому следовало бы стремиться, — [я сам] излучал свет и отбрасывал тень. Положившись на основы *хэйхо*, я прилагал их ко всем искусствам и всем ремеслам и ни в каком деле не нуждался в учителях. Сейчас, составляя эту книгу, я не приводил слова ни из Закона Будды, ни из Пути Конфуция, не пользовался древними военными повествованиями и книгами по воинскому

искусству; сделав заключение об одной школе, [я решил] полностью раскрыть сердце и, глядясь в зеркало Небесного Пути (*Тэндо*) и [богини] Кан-дзэон, в час Тигра ночью на десятый день десятого месяца я взялся за кисть и принялся писать.

* * *

Именуемое *хэйхо* есть учение воинского сословия. Военачальники, безусловно, придерживаются этого учения, простые воины также должны знать этот Путь. В этом мире, [однако,] нет такого самурая, который бы полностью постиг Путь *хэйхо*. Из раскрывающих Путь [можно назвать] Закон Будды, спасающий людей, а также конфуцианство, раскрывающее Путь письмен; Путь врачей, излечивающих различные болезни, либо Путь [поэзии] *вака*, [представляемый] составителями песен либо людьми, [занятыми в области] всяческих развлечений, лучниками, представителями различных искусств и ремесел, — всех их практикуют в соответствии с различными образами мыслей, так, как это больше подходит («нравится») сердцу. [Однако] мало кто из людей склонен к Пути *хэйхо*. Приверженность («любовь») двум Путям, то есть войны и письмен, и есть Путь самурая. Хотя у самураев и различные способности, Воинскому Учению надлежит следовать, насколько это возможно.

Рассматривая в целом мировоззрение (сердце) самурая, [видишь, что] следует запомнить одно правило (*гу*): Путь воина — любовь («склонность») к смерти. Путь смерти, [однако], не предназначен лишь для одних самураев; оставившие семьи (монахи), женщины, все вплоть до сотен низших, зная Долг (*гури*) и помня о стыде, без различия могут избрать смерть. Я считаю, что для самурая Путь действий [в соответствии с] *хэйхо* во всем должен основываться на превосходящем человеческое; побеждая в поединке один на один или в сражении со многими противниками, он упрочает свое имя ради [своего] повелителя (*сюкун*) и себя самого. Все это — посредством доблести (добродетели *току*) *хэйхо*. Хотя есть люди («сердца»), которые думают, что, даже изучая Путь *хэйхо*, действительного толка не добиться. Относительно сути (*гу*) [можно сказать, что] практиковать его следует, как будто он пригодится в любую минуту, — в таком случае он пригодится десятки тысяч раз — это и есть истинный Путь *хэйхо*.

Именуемое Путем хэйхо

В земле Хань (Китае) и стране Ва (Японии) сторонники этого Пути всегда назывались следующими *хэйхо*. Будучи самураем, нельзя не исследовать

это Учение. В последнее время появились люди, именующие себя знатоками *хэйхо*, однако они всего лишь знающие искусство [фехтования] на мечах. Монахи [синтоистских] храмов Касима и Катори из удела Хитати образовали многочисленные школы, [заявляя, что они] происходят от Светлых Божеств (Мёдзин), ходят по всем уделам и обучают людей — все это началось совсем недавно. С древних времен [фехтование] включалось в десять умений и семь искусств, именуясь «достойным занятием» (*риката*), и, хотя и говорили, что оно превосходит [обычные] искусства, чем именовать его «достойным занятием», следовало бы сказать, что оно не ограничивается простым умением владеть мечом. Трудно знать искусство фехтования единственно с помощью навыков владения мечом. Несомненно, таким не по силам тягаться с воинами, [практикующими] Учение.

Взглянув на [то, что происходит] в этом мире, видим, что все искусства предлагаются на продажу; люди рассматривают себя как предметы торговли; изготавливают всевозможные приспособления и желают продать и их, а ведь это — как дву[единство] цветка и зернышка, и получается, что зерен меньше, чем цветков. Особенно на этом Пути *хэйхо* украшают [уже] красивое, заставляют [не ко времени] распускаться цветы, выставляют напоказ

свое умение или говорят: мы из той школы или мы от двух школ; учат одному пути, объясняют другой и думают извлечь из этого выгоду; поистине, как кто-то говорил: «Неполное (сырое) *хэйхо* — источник тяжких ран».

В целом для человека в этом мире есть четыре способа (пути) существования: [быть] воином, крестьянином, ремесленником или торговцем. Первый — Путь крестьянина. У него различный инвентарь, он трудится, не обращая внимания на изменения (обращения) четырех времен года, [равно] провожая и весну, и осень, — таков Путь крестьянина. Второй — Путь торговца. Изготовителям *сакэ* требуются всевозможные приспособления; обретая выгоды и терпя убытки, ведут они [свою] жизнь. Таков путь торговли, со всеми преимуществами и недостатками. Третий — Путь воина. На этом пути самурай использует различное оружие и посредством его старается применять его достойным образом, — таков Путь воина. Да и может ли именоваться самураем тот человек, кто не умеет пользоваться оружием и не понимает особенностей самого различного вооружения? Четвертый — Путь ремесленника. Плотник владеет самыми разными инструментами, знает назубок особенности всех предметов [труда], употребляет каждый из них умело, получая за это деньги на

жизнь, и таким образом существует в этом мире. Таковы Четыре Пути: воина, крестьянина, ремесленника и торговца. Уподоблю *хэйхо* Пути умелого ремесленника («плотника»). Сравниваю с плотником, так как существует относящееся [к ним обоим] понятие «дом». Благородные дома, воинские дома, Четыре Дома [клана Фудзивара] — все они или разрушаются, или продолжают существовать, и, поскольку мы говорим о неких школах, неких стилях, неких профессиях как о «домах», я буду сравнивать [военное дело] с [искусством] плотника. [Слово] «плотник» записывается [двумя иероглифами, означающими] Великое Умение; Путь *хэйхо* также является Великим Умением, посему я буду излагать в сопоставлении с плотницким [искусством]. Если кто желает заняться Воинским Учением, хорошенько поразмысли над этой книгой; когда учитель — игла, ученик становится ниткой, посему следует непрестанно упражняться.

Путь хэйхо. уподобление [его] плотнику

Военачальник подобен мастеру плотников, знающему меры всех предметов в поднебесье, знакомому с обычаями данного удела, понимающему, что и как принято в данном клане («семействе,

доме»); это путь мастера. Мастер плотников изучает конструкции святилищ, башен и храмов, знает размеры дворцов и замков, строит дома, используемые людьми, и [в этом смысле] мастер плотников и мастер воинского сословия подобны [друг другу]. При строительстве дома [прежде всего] сортируют дерево; прямое и без сучков, на которое приятно смотреть, используют для внешних столбов, а то, что с сучками, но все же крепкое и прямое, идет для внутренних столбов; то же, что несколько слабо, но без сучков и приятно на вид, используется для прихожей, перемычек окон и дверей или дверных *сёдзи*; то, где есть и сучки, и изгибы, но которое твердо, также используется для различных частей дома после тщательного его обследования, и такой дом — крепок и стоит долго. Опять-таки, среди древесного материала бывает такой, что и сучков много, и кривой, и слабый — такой используется для [строительных] лесов, а потом — как дрова. Мастер знает, [у кого из его плотников] выдающиеся, средние или низкие [способности], и направляет их — кого на постройку ниши (*токамавари*), кого — на дверные *сёдзи*, кого — на прихожую, кого — на перемычки, кого — на отделку потолка и пола, а тех, кто почти совсем ни к чему не способен, — на отскребание ржавчины; так расставив людей и умело их

Литературно-художественное издание
Эфеби-көркем басылым

Серия «Стратегия и власть»

Миямото МУСАСИ
Дайдодзи ЮДЗАН

КОДЕКС САМУРАЯ КНИГА ПЯТИ КОЛЕЦ

Заведующий редакцией *О. Ро*
Ответственный редактор *А. Никтошенко*
Художественный редактор *А. Дёмошкина*
Технический редактор *Л. Синицына*
Корректор *Е. Бударгина*
Компьютерная верстка *В. Ермак*

В оформлении книги были использованы иллюстрации следующих авторов:

© oreryu / shutterstock.com (с. 11, 14, 38, 66, 94, 112, 120, 154, 184);

© Valdir M / shutterstock.com (с. 117).

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 30.09.2025.

Формат 76 × 100 $\frac{1}{32}$. Гарнитура «Caslon». Бумага офсетная.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 9,85.

Тираж 2000 экз. О-SIV-32264-01-R. Заказ №

ООО «Издательство АЗБУКА» – обладатель товарного знака Колибри 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ – Колибри тауар белгісінің иесі 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 Эл. поштасы: sales@atticus-group.ru
---	--

Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	Санкт-Петербург қаласындағы «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 Эл. поштасы: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
---	---

Отпечатано в России. Ресейде басып шығарылған.

Сведения о подтверждении соответствия издания согласно законодательству РФ
о техническом регулировании можно получить по адресу: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы
мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

